

List of sources

- Vlasov A.V. *Tsvety dlya mamy* [Flowers for Mom]. Barnaul, 2014.
- Voznesenskiy A. *Aksioma samoiska* [Axiom of Self-Search]. Moskva, 1990.
- Geshelina E. *Antisobytiye* [Anti-Event]. Barnaul, 2010.
- Literaturnyy putevoditel' po Barnaulu* (M. Gundarin, K. Grishin, P. Gossen, N. Nikolenkova, E. Ozhich, V. Tokmakov) [Literary guide to Barnaul (M. Gundarin, K. Grishin, P. Gossen, N. Nikolenkova, E. Ozhich, V. Tokmakov)]. In: *Likbez* [Likbez]. 2014. No. 26.
- Merzlikin L.S. *Izbrannoe* [Selected Poems]. Barnaul, 1997.
- Nikolenkova N.M. *Devyatoe marta* [March 9]. Barnaul, 1993.
- Nikolenkova N.M. *Zavtrak na trave* [Breakfast on the Grass]. Barnaul, 2014.
- Nikolenkova N.M. *Karmannaya psikhiiatriya* [Pocket Psychiatry]. Barnaul, 2001.
- Nikolenkova N.M. *Malyutka zhizn'* [Baby Life]. Barnaul, 2010.
- Orekhov S.M. *Barnaul – Stolitsa Mira. Chelovek poslednego kruga* [Barnaul – the Capital of the World. The man of the last round]. Barnaul, 2002.
- Panov G.P. *Vysokiy polden'* [High Noon]. Barnaul, 1980.
- Pisateli Altaya: v 15 t.* [Altai Writers: in 15 vols] T. 2. *Antologiya altayskoy poezii* [Vol. 2. Anthology of Altai poetry]. Barnaul, 2000.
- Tokmakov V.N. *Dvoynoe dno* [Double Bottom]. Barnaul, 1997.
- Tokmakov V.N. *Stikhi iz zakhlost'ya* [Outback Poems]. In: Tokmakov V.N. *Zapretnaya kniga Belogo burkhana* [The forbidden book of the White Burkhan]. Barnaul, 2017.
- Yudalevich M.I. *Zolotaya davnost'. Stikhi o Barnaule* [Golden Prescription. Poems about Barnaul]. In: *Barnaul. Istoriya kul'tury* [Barnaul. Cultural history]. Barnaul, 2000.

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ТЕКСТОВЫЙ ПРИЗНАК
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Э. ДИКИНСОН «PARTING»)**

И.В. Сергодеев

Ключевые слова: интертекстуальность, поэтический текст, текстовый признак, смысловой комплекс, контекст, интерпретация.

Keywords: intertextuality, poetic text, text feature, semantic complex, context, interpretation.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-09

Изучение текста как продукта речемыслительной деятельности человека является актуальным и перспективным направлением языкознания. План содержания и план выражения (как два формальных текстовых аспекта) представляют собой интегративные

базовые характеристики текстовой системности, которые сегодня не изучены в полной мере. Актуальность этого вопроса, его «неисчерпаемость» обоснованы тем, что работа с текстом представляет собой исследования качественного характера, в результате которых ученым удастся частично описать феномен «текст», подсчитать лексемы и ключевые слова для решения твоей или иной задачи, сформировать типологии или модели анализа, сделать выводы о некоторых особенностях функционирования текстовой системы и пр.

Объектом исследования являются текстовые признаки. Предметом настоящей статьи выступает признак интертекстуальности (как генеральный смыслообразующий признак), рассматривающийся на примере анализа текстовой единицы «Immortality» поэтического текста (далее – ПТ) «Parting» Э. Дикинсон. Исследование выполнено в рамках таксономической и антропоцентрической парадигм, в частности – с позиций семиотической системности текста и антропологических основ литературной деятельности.

Задачей статьи является исследование признака интертекстуальности, вычленение и характеристика его особенностей в ходе анализа ПТ.

Анализ текстовых единиц ПТ включает в себя следующие этапы:

1. Фрагментация анализируемого ПТ (разделение общего объема текста, множественности тем, предметов рассматриваемого произведения на логические и тематические сегменты).
2. Контекстуальный анализ текстовых единиц (определение базового контекстного значения).
3. Поиск и определение интертекстуальных отношений между анализируемой единицей и единицами адресных текстов.
4. Контекстуальный анализ единиц интертекстуальности в адресных текстах.
5. Семантический синтез (обобщение полученных в ходе анализа контекстных значений).

Феномен «интертекстуальность» принято рассматривать с позиций структурного, интерпретативного и лингвокультурологического подходов. В сущности, лингвокультурологический подход строится на оппозиции «текст – мир культуры» [Барт, 1994; Деррида, 2000], которая гармонично и закономерно развилась из структурной оппозиции «текст – фрагмент текста» [Женетт, 1998; Тименчик, 1981; Chandler, 2007] и интерпретативной «текст – контекст» [Forster, 1927; Элиот, 1987]. Феномен интертекстуальности строится на совокупности указанных подходов. Текстовая единица, являющаяся отсылкой или

реминисценцией к другой текстовой единице, обогащает смысловой комплекс рассматриваемого текста, так как связывает его не только с фрагментом другого текста (прототекста – начального текста, текста-донора), но и с его уникальным контекстом, а также с культурой, в рамках которой был создан прототекст. Таким образом, интертекстуальность трактуется в широком и узком смысле. В широком смысле она представляет собой соединение текстового пространства посредством разного рода реминисценций со всеми другими пространствами: социально-бытовым, культурным, историческим и пр., в результате чего возможно говорить о всеобъемлющем интертексте, куда погружается человеческое сознание. В узком смысле под интертекстуальностью понимаются тематические текстовые ссылки, свойственные отдельным видам текстов – художественным, поэтическим, научным и пр. Интертекстуальность делится на автотекстуальность (реминисценция одного текста к другому в рамках корпуса анализируемого автора), интекстуальность (текстовое включение, ссылающееся на произведения, не входящие в корпус текстов анализируемого автора), паратекстуальность (семиотическое отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям) и архитектстуальность (отсылка к культурологическим феноменам – «не текстам»). К единицам интертекстуальности относятся цитата, самоцитата (автор цитирует сам себя), квазичитата (видоизмененная, но узнаваемая цитата), аллюзия, самоаллюзия, аллюзивные антропонимы, аллюзивные сюжеты, аллюзивные реалии.

Корпус отечественных исследований, посвященных вопросам интертекстуальности и текстовым признакам в целом, не насчитывает работ, в которых интертекстуальность рассматривается как отдельный текстовый признак. Кратко рассмотрим типологии крупнейших исследователей в области текстологии. И.Р. Гальперин выделяет основные содержательные и формально-структурные признаки текста, а именно – информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция, проспекция, модальность, интеграция и завершенность [Гальперин, 1981]. А.И. Новиков рассматривает текст не только как результат языковой деятельности, но и как постоянно изменяющуюся систему в процессе ее порождения и восприятия. К текстовым признакам ученый относит развернутость, последовательность, связность, законченность, глубинную, текстовую статику и динамику [Новиков, 2007]. И.Я. Чернухина вычленяет так называемые универсальные смыслы текста: время,

пространство, героя и событие [Чернухина, 1987]. Т.В. Матвеева выделяет тематическую определенность, тональность, оценочность, темпоральность и локальность [Матвеева, 1990]. А.Ф. Папина к глобальным признакам текста относит участников коммуникативного акта, события, процессы, факты, время, пространство и место объектов, аксиологические и логические оценки [Папина, 2002]. Н.С. Болотнова выделяет такие текстовые признаки, как коммуникативность, концептуальность, прагматичность, информативность, структурность, диалогичность (понятие М.М. Бахтина, близкое понятию интертекстуальности), регулятивность, смысловую завершенность, модальность, эмотивность, проспективность и ретроспективность. Также она отмечает, что основополагающими текстовыми признаками являются цельность и связность [Болотнова, 2009]. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин также акцентируют внимание на признаках целостности, связности и дополняют их текстовой завершенностью, абсолютной антропоцентричностью, социологичностью, развернутостью, последовательностью, статичностью, динамичностью, напряженностью, эстетичностью и образностью. Особое внимание ученые уделяют интерпретируемости текста [Бабенко, 2005].

Понятие интертекстуальности – многоаспектно, поэтому может являться предметом исследования на всех уровнях текстовых признаков (генеральных, категориальных, дифференциальных и пр.). Наиболее полно интертекстуальность проявляет себя как генеральный (то есть свойственный всем типам текстов) признак, участвующий в процессах становления смыслового комплекса текстовых единиц или текста в целом. Признак интертекстуальности играет роль семиотического механизма, обеспечивающего взаимодействие текстовой системы с внешними источниками информации, в результате которого наблюдается становление и эволюция смыслового комплекса произведения. Такую важную при интерпретации текста роль признак интертекстуальности играет в совокупности с другими текстовыми признаками (системностью, завершенностью связности, цельностью, модальностью, антропоцентричностью и пр.) благодаря их интегративности – взаимной вовлеченности друг в друга.

Рассмотрим признак интертекстуальности как генеральный смыслообразующий текстовый признак на примере анализа текстовой единицы «Immortality» ПТ (ПТ – ритмически организованная, обычно рифмованная речь, имеющая соответствующее стихам графическое выражение) «Parting» американского поэта Э. Дикинсон.

Анализ текстовой единицы «Immortality» поэтического текста «Parting»

1. Фрагментация ПТ «Parting»

Рассматриваемый ПТ «My life closed twice before its close (Parting)» (год создания – неизвестен; в дальнейшем будем называть данный ПТ – «Parting»). Стихотворение представлено двумя строфами по четыре строки каждая, написанными ямбом (первая и третья строка каждой строфы выполнена тетраметром, вторая и четвертая – триметром). Структура ПТ «Parting» не обнаруживает повторяющихся элементов текстовых единиц и являет собой продуманно выстроенное графически сбалансированное стихотворение. Пунктуация данного ПТ несвойственна стилю Э. Дикинсон, так как тире встречается всего один раз за все стихотворение (поэт часто использует тире в своем творчестве). В рамках настоящего анализа рассматривается только первая строфа ПТ «Parting».

My life closed twice before its close –
It yet remains to see
If Immortality unveil
A third event to me <...> (Dickinson, 1955, p. 702)¹

Дважды жизнь моя кончилась – раньше конца –
Остается теперь открыть –
Вместит ли Вечность сама
Третье такое событие <...> (Маркова, URL).

2. Контекстуальный анализ единицы «Immortality»

Интересующее нас существительное «Immortality» является единственной текстовой единицей анализируемого ПТ, которая написана Э. Дикинсон с прописной буквы. Полиинтерпретативность обозначенной единицы обусловлена ее архитектуральной природой: понятие «бессмертие, вечная жизнь» является отсылкой к общекультурным понятиям. Базовое значение единицы «Immortality» в данном случае сводится к прямым словарным значениям существительного «бессмертие»: «<...> 1. The ability to live forever; eternal life. <...> 1.1. The quality of deserving to be remembered for a long time; timelessness <...>» [English Oxford Living Dictionaries, URL].

3. Поиск и определение интертекстуальных ссылок

Лексема «Immortality» встречается в корпусе ПТ Э. Дикинсон 36 раз: «Ambition cannot find him»(1859), «The Soul's Superior instants»

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

(1862), «Some – Work for Immortality» (1862), «I live with Him – I see His face» (1862), «I am alive – I guess» (1862), «It's thoughts-and just One Heart (1862)», «That I did always love» (1862), «An ignorance a Sunset» (1862), «Conscious am I in my Chamber» (1863), «Suspense – is Hostiler than Death» (1863), «Because I could not stop for Death» (1863), «Behind Me – dips Eternity» (1863), «We thirst at first – 'tis Nature's Act» (1863), «By my Window have I for Scenery» (1863), «The Only News I know» (1864), «The Soul's distinct connection» (1864), «So large my Will» (1865), «That Such have died enable Us» (1865), «Satisfaction – Is the Agent» (1865), «A Spider sewed at Night» (1869), «Lest any doubt that we are glad that they were horn Today» (1870), «To disappear enhance» (1872), «If my Bark sink» (1872), «Because that you are going» (1873), «Take all away» (1876), «Such are the inlets of the mind» (1877), «With Pinions of Disdain» (1877), «He lived the Life of Ambush» (1881), «No Brigadier throughout the Year» (1883), «Who abdicated Ambush» (1884), «Extol thee – could I? Then I will» (1885), «Why should we hurry – why indeed?» (1885), «The immortality she gave» (1886), «Summer begins to have the look» (?), «The butterfly obtains» (?), «Is Immortality a bane» (?), «The reticent volcano keeps» (?) [Dickinson, 1955]. Во всех указанных ПТ существительное «Immortality» написано с прописной буквы. Результаты предварительного контекстуального анализа указанных произведений показывают, что смысловой комплекс лексемы «Immortality» наиболее явно дополняется новыми несловарными аспектами в трех стихотворениях: «Behind Me – dips Eternity» (1863), «The Only News I know» (1864) и «The reticent volcano keeps» (?).

4. Контекстуальный анализ единицы «Immortality» в адресных поэтических текстах «Behind Me – dips Eternity», «The Only News I know» и «The reticent volcano keeps»

В ходе автотекстуального взаимодействия базовой единицы анализа «Immortality» с адресными текстами поэтического пространства Э. Дикинсон наблюдается идентичность единиц анализа. Обозначенные стихотворения связаны автотекстуально посредством существительного «Immortality», план содержания и выражения которого формально тождественен во всех выделенных ПТ, однако в каждом из анализируемых произведений находятся контекстные значения, освещающие новые грани смыслового комплекса лексемы «Immortality».

4.1. Рассмотрим текстовые единицы фрагмента ПТ «Behind Me – dips Eternity»:

Behind Me – dips Eternity –
Before Me – Immortality –

Myself – the Term between –
 Death but the Drift of Eastern Gray,
 Dissolving into Dawn away,
 Before the West begin –
 'Tis Kingdoms – afterward – they say –
 In perfect – pauseless Monarchy –
 Whose Prince – is Son of None –
 Himself – His Dateless Dynasty –
 Himself – Himself diversify –
 In Duplicate divine – <...> (Dickinson, 1955, p. 253)

За мною – распростерлась Вечность –
 Передо мною – Бесконечность –
 Я – между ними – Интервал –
 Смерть – только смена умершего дня,
 Сбежала от лучей Востока
 На Запад, на исходе дня –
 Потом – по слухам – будут Царства –
 Монархия – без края и конца –
 Чей Царь – ничейный Сын династий –
 Чья Родословная пуста –
 Кто сам себе – Разнообразье –
 Божественная сирота – <...> (Постников, URL)

В первой и второй строке приведенного произведения Э. Дикинсон разграничивает образы вечности («Eternity») и бессмертия («Immortality»). Согласно поэту, вечность находится «позади», бессмертие – «впереди» лирического героя ПТ. Исследователь творчества Э. Дикинсон Д. Вандерслийс в статье «Dickinson's BEHIND ME – DIPS ETERNITY» пишет о том, что образы вечности и бессмертия служат средством передачи чувственного восприятия онтологического понятия времени и роли, места человека в нем: «<...> Myself – the Term between <...>» [Vanderslice, 2000, p. 195].

Продолжая рассматривать единицу «Immortality», убеждаемся в контекстуальной имплицитности ключевых образов ПТ «Behind Me – dips Eternity». Во второй строфе данного произведения читаем строки: «<...> 'Tis Kingdoms – afterward – they say – / In perfect – pauseless Monarchy – / Whose Prince – is Son of None <...>». Оксюморон «Son of None» является интекстуальным аллюзивным сюжетом, отсылающим к евангелическому образу непорочного зачатия, рождению Иисуса Христа, шире – к царствию Божьему (Евангелие, URL). В этом случае, согласно христианской догматике, лексема «Immortality» выражает

бессмертие души после смерти тела, воскрешение из мертвых, вечную жизнь.

Указанные варианты интерпретации единицы «Immortality» являются несколькими аспектами общего смыслового комплекса этой единицы. Поэзия Э. Дикинсон уникальна не только внешними атрибутами: краткостью, знаками препинания, в большинстве случаев строгой рифмой и пр., но в большей степени – предметом поэзии. Она пишет о вещах неизвестных и непознаваемых, делится с читателем своими ощущениями, образами, ассоциациями, касающимися тем жизни, смерти, любви, Бога и т.д. В связи с этим необходимо обратить внимание на тему поэзии как познавательной деятельности в творчестве Э. Дикинсон – выйти за рамки автотекстуальности.

Э. Дикинсон была человеком замкнутым. Она общалась с людьми преимущественно посредством переписки. Паратекстуальные связи в ее творческом наследии развиты до такой степени сильно, что способны влиять на смысловой комплекс текстовых единиц ее стихов. В письме 1862 года к Б.Ф. Ньютону (написано после его смерти) мы встречаем следующие строки:

<...> When a little Girl, I had a friend, who taught me Immortality – but venturing too near, himself – he never returned <...> (Dickinson, URL).

<...> Когда я была маленькой, у меня был друг, который научил меня Бессмертию, но сам он подошел слишком близко к краю, и никогда не вернулся <...> (Перевод наш. – И.С.).

Выделенный фрагмент существенно обогащает смысловой комплекс единицы «Immortality». По мнению А. Хэббегер, именно Б.Ф. Ньютон открыл юной Э. Дикинсон дверь в поэзию, познакомив ее с работами У. Вордсворта и Р.У. Эмерсона [Habegger, 2002]. Таким образом, учитывая данный биографический факт, бессмертие отождествляется Э. Дикинсон с поэзией, уже – с бессмертием стихов поэта. Сравнивая текст письма (1862) с ПТ «Behind Me – dips Eternity» (1863) по году создания, становится ясно, что письмо играет роль прототекста, следовательно, аспект смыслового комплекса лексемы «Immortality» (бессмертие – поэзия) может учитываться нами в том числе и по временному признаку.

4.2. Рассмотрим отрывок адресного ПТ «The Only News I know»:

The Only News I know
Is bulletins all day
From Immortality.

The only shows I see,
 Tomorrow and Today,
 Perchance Eternity <...> (Dickinson, 1955, p. 401).

Единственная Новость -
 Каждый день
 Из Вечности приходит
 Бюллетень.

Единственное Шоу –
 Бесконечность –
 Случайно выходящая
 Навстречу <...> (Постников, URL).

Э. Дикинсон разграничивает образы «Immortality» и «Eternity». Метафора «bulletins from Immortality» на лексико-семантическом уровне связывает бессмертие с бюллетенем, текстом, печатным изданием, языком и пр. Данный пример метафорической сочетаемости текстовых единиц подкрепляет указанный выше смысловой аспект текстовой единицы «Immortality»: бессмертие – поэзия. В контексте данного ПТ улавливается тема одиночества: единственное, что происходит с Э. Дикинсон – написание, чтение, корректировка стихов или переписка с узким кругом друзей (тоже работа с текстом).

Вторая строфа повествует о вечности как единственном объекте наблюдения поэта. Вечность в этом случае может быть рассмотрена как человеческая личность, сознание, душа, скрытые неуловимые аспекты человеческого существа, которые способна описать, исследовать, определить поэзия. На примере интертекстуального взаимодействия лексем «Immortality» и «Eternity» наблюдается семантическое взаимообогащение смысловых комплексов данных единиц. Бессмертие и вечность выступают в данном случае как предмет и объект одного процесса исследования, общей задачи – человеческого существования.

4.3. Завершает обозначенный выше список адресных текстов отрывок ПТ «The reticent volcano keeps»:

<...> If nature will not tell the tale
 Jehovah told to her
Can human nature not survive
Without a listener?
 Admonished by her buckled lips
 Let every babbler be
The only secret people keep
Is Immortality (Dickinson, 1955, p. 708).

<...> Но если б мы таили все,
Что нашептал нам Бог,
Как мог бы выжить Человек –
Как не погибнуть мог?
И мы болтаем тыщи лет,
Переступив запрет.
Одну лишь Тайну мы храним –
Бессмертия секрет (Гаврилов, URL).

В данном ПТ поднимается тема одиночества и смерти. Выделенные строки первой строфы обозначают очень важную для Э. Дикинсон проблему читателя и собеседника. Она задает вопрос, может ли остаться, сохраниться, выжить человеческая природа без собеседника. Из истории литературы и биографии Э. Дикинсон известно, что не существует прижизненных изданий поэта (при жизни было опубликовано только 11 ее стихотворений). Первое полное собрание сочинений с оригинальным авторским текстом (без изменений редактора Т.У. Хиггинсона) вышло в 1955 году, а первое полное собрание текстов писем вышло в 1958 году.

Вторая из приведенных строф содержит лексему «Immortality». Образ бессмертия – все, что, по мнению Э. Дикинсон, хранит человек; все, что останется от него. Данная противоречивая идея кажется логичной, если понимать под бессмертием – творческое наследие поэта, шире – память о человеке. После смерти Э. Дикинсон в ее комнате нашли около 900 страниц чистовых вариантов стихов, подшитых в 60 тетрадей. Никто кроме малочисленных друзей по переписке не знал о том, что она пишет стихи.

В результате интертекстуальных связей формируется сложный многоаспектный смысловой комплекс лексемы «Immortality», который включает в себя базовые словарные значения данного существительного, христианскую тематику бессмертия души, обозначенную в ПТ «Behind Me – dips Eternity», а также новый семантический ряд: бессмертие – поэзия – память.

5. Семантический синтез

Идея семантического синтеза сводится к обобщению базового значения и определенных в ходе анализа контекстуальных значений текстовой единицы «Immortality». Видение рассматриваемой проблемы с такой точки зрения позволяет представить, исследовать и описать глобальную интертекстуальную пересеканность текстов и культурных явлений.

5.1. Контекстуальные значения текстовой единицы (далее – ТЕ) «Immortality».

1. Базовый ПТ «Parting» (?) – бессмертие (ТЕ1).

Автотекстуальный тип связи:

2. ПТ «Behind Me – dips Eternity» (1863) – бессмертие в христианском смысле (ТЕ2).

3. ПТ «The Only News I know» (1864) – общение посредством письма / чтения (ТЕ3).

4. ПТ «The reticent volcano keeps» (?) – память о человеке (ТЕ4).

Паратекстуальный тип связи:

5. Письмо Э. Дикинсон к Б.Ф. Ньютоу (1862) – поэзия (ТЕ5).

Рассмотрим изменения смыслового комплекса лексемы «Immortality» на примере таблицы 1.

ТЕ «Immortality»	Базовый ПТ «Parting»	контекстные значения адресных текстов / тип интертекстуальной связи			
		автотекстуальность			паратекстуальность
		ПТ «Behind Me – dips Eternity»	ПТ «The Only News I know»	ПТ «The reticent volcano keeps»	Письмо Э. Дикинсон к Б.Ф. Ньютоу
ТЕ ₁	бессмертие				
ТЕ ₂		бессмертие в христианском смысле			
ТЕ ₃			общение посредством письма / чтения		
ТЕ ₄				память о человеке	
ТЕ ₅					поэзия

Табл. 1. Формализация смыслового комплекса текстовой единицы «Immortality»

Следует отметить, что расстановка значений лексемы «Immortality» в хронологическом порядке носит номинальный характер и предпринята нами для достижения большей наглядности и формализации. Иерархичность контекстуального обмена присутствует в процессе становления смыслового комплекса текстовой единицы, вне

зависимости от того, в каком порядке рассматриваются адресные тексты. Так лексема «Immortality», стоящая в контексте базового ПТ, может быть определена не только словарными лексическими значениями данного существительного, но и контекстными значениями адресных текстов. Таким образом, рассматриваются не только словарные значения, но и новые «импровизационные» смыслы: лексема «Immortality» предстает не только как бессмертие (вечная жизнь), но и как поэзия в широком и узком смысле. Текстовая единица «Immortality» базового ПТ «Parting» становится некой субстанцией, силой, энергией, которая позволяет поэту творить – идти к бессмертию в памяти людей. На данном этапе анализа мы вступаем в фазу субъективной интерпретации, основанной на процессе апперцепции (восприятия на основе наших прежних представлений).

Результаты проведенного анализа показывают, что многозначность текстовой единицы формируется благодаря ее интертекстуальной природе. Разные типы интертекстуальности порождают отсылки к разным видам и формам информации. В ходе анализа и семантического синтеза текстовой единицы «Immortality» ПТ Э. Дикинсон «Parting» были установлены следующие типы отсылок: культурологические реминисценции к христианской традиции (архитекстуальность / автотекстуальность), автобиографические пересечения с письмами поэта (паратекстуальность), параллельные места в других стихах Э. Дикинсон (автотекстуальность). Основным типом используемых Э. Дикинсон интертекстуальных отношений выступает автотекстуальность, реже – паратекстуальность и архитекстуальность.

Признак интертекстуальности играет роль семиотического механизма, формирующего и обогащающего смысловой комплекс текстовой единицы «Immortality»: словарное значение «бессмертие» расширяется до функционально-семиотического ряда «бессмертие – бессмертие во Христе – письменное общение – память о человеке – поэзия».

Интертекстуальность играет ключевую роль в процессах формирования смыслового комплекса текстовых единиц, поскольку связывает план их содержания с внешними источниками информации: другими художественными произведениями, культурологическими феноменами, историческими или автобиографическими фактами и пр. Признак интертекстуальности в том или ином виде обнаруживается во всех типах текстов: художественных, поэтических, публицистических, научных и пр. При наличии соответствующих компетенций реципиент

способен декодировать единицы интертекстуальности, «разворачивая» их в полноценный адресный текст или тексты.

Дальнейшая проработка интертекстуального механизма анализа и синтеза смыслового комплекса текстовых единиц представляется перспективным направлением исследования, поскольку позволяет приблизиться к решению важной для текстоведения задачи – формализации плана содержания художественного и поэтического текста.

Литература

- Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2005.
- Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
- Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб, 2000.
- Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М., 2009.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
- Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
- Женетт Ж. Фигуры. М., 1998.
- Казарин Ю.В. Мастерская текста. Книга о текстотворчестве. Екатеринбург, 2008.
- Кротова Д.В. Суждения о поэзии в мемуарном и эпистолярном наследии В. Шаламова // Филология и человек. 2019. № 2. DOI: 10.14258/filichel(2019)2-05
- Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург, 1999.
- Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: структура стиха. Л., 1972.
- Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
- Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.
- Новиков А.И. Текст и смысловые доминанты. М., 2007.
- Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.
- Тименчик Р.Д. Текст в тексте у акмеистов. // Труды по знаковым системам. Тарту, 1981.
- Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста. Воронеж, 1987.
- Чибисова О.В., Шунейко А.А. Буддистские реминисценции в поэзии И.Ф. Анненского // Филология и человек. 2019. № 2. DOI: 10.14258/filichel(2019)2-02
- Элиот Т.С. Традиция и индивидуальный талант. М., 1987.
- Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.
- Chandler D. Semiotics: the Basics. New York, 2007.
- Forster E.M. Aspects of the Novel. New York, 1927.
- Habbeger A. My Wars Are Laid Away in Books: The Life of Emily Dickinson. New York, 2002.
- Vanderslice J. Dickinson's 'Behind Me-Dips Eternity'. Explicator. 2000. No. 4.

Список источников

- Гаврилов А.Г. Переводы Эмили Дикинсон (из дневников). [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/36617>

- Евангелие от Матфея, от Луки, от Марка, от Иоанна. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliya-online.ru/chitat-evangelie-ot-marka-onlayn/>
- Маркова В. Эмили Дикинсон. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uspoetry.ru/poets/7/poems>
- Постников В. Emily Dickinson – Эмили Дикинсон. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/avtor/transpoetry>
- Dickinson E. The Complete Poems of Emily Dickinson. Boston, 1955.
- Dickinson E. The Complete Poems. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bartleby.com/113>
- English Oxford Living Dictionaries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/ability>

References

- Babenko L.G. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktik*. [Linguistic Analysis of Literary Text. Theory and Practice]. Moskva, 2005.
- Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moskva, 1994.
- Bakhtin M.M. *Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and Character: to philosophic basis of human sciences]. Sankt-Peterburg, 2000.
- Bolotnova N.S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological Analysis of Text]. Moskva, 2009.
- Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Study]. Moskva, 1981.
- Derrida Zh. *Pis'mo i razlichie* [Writing and Differences]. Moskva, 2000.
- Zhenett Zh. *Figury* [Figures]. Moskva, 1998.
- Kazarin Yu.V. *Masterskaya teksta. Kniga o tekstotvorchestve* [Text's Workshop. Book about Textual Creativity]. Ekaterinburg, 2008.
- Krotova D.V. *Suzhdeniya o poezii v memuarom i epistolyarnom nasledii V. Shalamova* [Judgments about Poetry in V. Shalamov's Memoirs and Epistolary Heritage]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 2. DOI: 10.14258/filichel(2019)2-05
- Kuzmina N.A. *Intertekst i ego rol v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [Intertext and Its Role in Processes of Evolution of the Poetic Language]. Ekaterinburg, 1999.
- Lotman Yu.M. *Analiz poeticheskogo teksta: struktura stikha* [Analysis of Poetic Text: Poem's Structure]. Leningrad, 1972.
- Lukin V.A. *Khudozhestvennyy tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza* [Literary Text: Basis of Linguistic Theory and Elements of Analysis]. Moskva, 1999.
- Matveeva T.V. *Funktsionalnye stili v aspekte tekstovykh kategoriy* [Functional Styles in the Aspect of Textual Categories]. Sverdlovsk, 1990.
- Novikov A.I. *Tekst i smyslovye dominanty* [Text and Semantic Dominants]. Moskva, 2007.
- Papina A.F. *Tekst: yego edinitsy i globalniye kategorii* [Text: Its Units and Global Categories]. Moskva, 2002.
- Timenchik R.D. *Tekst v tekste u akmeistov*. [Text in Text of Acmeists]. *Trudy po znakovym sistemam* [Works on Semiotic Systems]. Tartu, 1981.
- Chernukhina I.Ya. *Obshchyye osobennosti poeticheskogo teksta* [General Peculiarities of Poetic Text]. Voronezh, 1987.
- Chibisova O.V., Shuneiko A.A. *Buddistskie reminiscencii v poezii I.Ph. Annenskogo* [Buddhist Reminiscences in I.Ph. Annensky's Poetry]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 2. DOI: 10.14258/filichel(2019)2-02
- Eliot T.S. *Tradiciya i individual'nyy talant* [Tradition and individual talent]. M., 1987.

- Yakobson R.O. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. *Strukturalizm : «za» i «protiv»* [Structuralism: «For» and «Against»]. Moskva, 1975.
Chandler D. *Semiotics: the Basics*. New York, 2007.
Forster E.M. *Aspects of the Novel*. New York, 1927.
Habbeger A. *My Wars Are Laid Away in Books: The Life of Emily Dickinson*. New York, 2002.
Vanderslice J. *Dickinson's 'Behind Me-Dips Eternity'*. *Explicator*. 2000. No. 4.

List of sources

- Gavrilov A.G. *Perevodya Emili Dikinson (iz dnevnikov)* [Translations of Emily Dickinson (from diaries)]. URL: <https://biography.wikireading.ru/36617>
Evangelie ot Matfeya, ot Luki, ot Marka, ot Ioanna [Gospel from Mathew, Luke, Mark, John]. URL: <http://bibliya-online.ru/chitat-evangelie-ot-marka-onlayn/>
Markova V. *Emili Dikinson* [Emily Dickinson]. URL: <http://www.uspoetry.ru/poets/7/poems>
Postnikov V. *Emily Dickinson – Emili Dikinson* [Emily Dickinson – Emily Dickinson]. URL: <https://www.stihi.ru/avtor/transpoetry>
Dickinson E. *The Complete Poems of Emily Dickinson*. Boston, 1955.
Dickinson, E. *The Complete Poems*. URL: <https://www.bartleby.com/113/>
English Oxford Living Dictionaries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/ability>

ДИСКУРС ЛЮБВИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭРИКА ШМИТТА «ПОПУГАИ С ПЛОЩАДИ АРЕЦО»)

Е.А. Вдовиченко, Г.И. Лушникова

Ключевые слова: дискурс, текст, художественная литература, любовный дискурс, Эрих Шмитт.

Keywords: discourse, text, fiction text, discourse of love, E.-E. Schmitt.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-10

Существует достаточно много работ, посвященных изучению различных видов дискурса (политического, медицинского, педагогического, экологического, художественного, интернет-дискурса и других). В каждой работе понятие «дискурс» трактуется по-разному в зависимости от теоретических установок того или иного автора.

У. Чейф писал, что «дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование,